

16+

Анис

П.У.К.О.

Первые среди равных.

Анис
П.У.К.О.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67638908
SelfPub; 2022*

Аннотация

Четверо космонавтов остались работать на луне и сильно заскучали.....

Анис П.У.К.О.

Нуу оочень далекое будущее.....

Повсюду где только можно было уцепиться глазу, летал, то-там то здесь различный мусор, который мешал полностью насладиться видами с космоса. К тому же нестабильная вакуумная среда все время мешала устойчивости работы чистильщика. Работы ответственной и нужной сейчас как никогда. Во второй эре развития космонавтики и обоюдного освоения луны работа чистильщика была важной. За годы предыдущих посещений осталось немало признаков освоения космоса.

– Черт возьми! Да чтоб ее! – все не унимался Лешка Астафьев.

– Ты поаккуратней. Да и смотри не повреди чего-нибудь. – поучительно произнес Милохин Петр Сергеевич здесь его звали просто Сергеич. Это был самый старый и самый опытный сотрудник «чёртого шаттла» Задача этих космонавтов была проста и сложна одновременно. Бултыхаясь как «пробки» в проруби, они должны были специальными щипцами отлавливать весь мусор, что скопился на орбите между землей и лунной. Но попасть щипцами по заведомо движущейся цели при этом, крутясь в пространстве, было невероятно

трудно и требовало навыков и мастерства. Для этого в помощь им был дан гравитарий, который отлавливал мусор на более дальних расстояниях. После того как мусор был пойман он отправлялся в так называемую машину Я.П.А. (Якутский прессовальный аппарат)

Где казалось, что он с невероятным грохотом, болью и тяжестью все же справлялся с напиханным в него барахлом и в ответ выдавал аккуратный маленький кубик размером метр на метр. Данные кубики следовало отправлять на лунную поверхность для складирования и в дальнейшем использовать их как вторсырье.

– Вы здесь уже закончили? – вдруг послышался голос. Это был голос третьего участника команды, чистильщиков, Жоржа Этьена такого же молодого и неопытного как Лешка космонавта. Несмотря на французские корни, Жорж говорил по-русски довольно сносно, но с легким французским акцентом. Он, так же как и остальные был заброшен сюда на полгода, занимался чисткой, но в основном находился в «чертовом шаттле» и обеспечивал безопасность тех, кто был снаружи. «Чертов шаттл», так его называли в шутку сами космонавты. Поскольку его создателем был инженер Чертанов работавший в Калмыки.

– Да почти уже все. Тут немного осталось, – с этими словами Лешка засунул в прессовальную машину несколько фрагментов каких-то железяк, закрыл люк и нажал на красную кнопку. Агрегат запыхтел, хотя звука и не было слышно, но

по первому впечатлению было ясно, что что-то не так.

Вдруг повалил дымок и процесс остановился.

– Да едрит его налево! – возмутился Лешка и начал стучать по железяке кулаком.

– Да уймись ты, – успокаивал Сергеич, – ему уже ничем не поможешь придется новый заказывать.

– Новый, новый, а когда будет этот самый новый. Прошлый раз десять подшипников два месяца ждали. Куда это годиться.

– Ну знаешь ли запустить корабль в космос это тебе не

– Эй как вы там? – побеспокоился Жорж.

– ...на заборе рисовать, – закончил свою мысль Сергеич

– Все в порядке?

– Да мы в порядке, только Я.П.А «полетела» и теперь нам ее чинить придется или новую ждать, – отвечал Милохин

– А ладно. Черт с ней, пусть новую шлют. Все бестолку, – злился Лешка

– Кстати, ваше время уже кончился, возвращайтесь, я открывать вам люк.

– Не горячись, Лешка, все поправимо, – успокаивал Сергеич молодого специалиста своим невозмутимым спокойным и басистым голосом. – Полетели лучше обратно в шаттл. Только ты нашу коробочку, прессовальную, прихвати и щипцы не забудь, а то, поди, они сами мусором станут.

Этьен открыл люк шаттла, и туда влетели два космонавта. В маленькой смежной комнатке (что служила промежуточ-

ным звеном между безвоздушным космическим пространством и основным шаттлом) закрылся люк и туда начал подаваться кислород. После чего, прозвучал сигнал и замигала зеленая лампочка. Это означало, что все в порядке и можно снимать скафандры.

– Уфф, – выдохнул Лешка снимая шлем. – Наконец-то можно дышать полной грудью, а не своим собственным отфильтрованным воздухом.

Сергеич тоже снял шлем и стал отстегивать с пояса гравитарий. Специальную пушку похожую на обрез, которая работала по принципу притягивания.

– Вы когда это уже научите меня им пользоваться Петр Сергеич? – с досадой произнес Лешка. – Уже полгода мне голову морочите своими обещаниями.

– Скоро. Скоро.

–Так, когда же?

– Вот когда научишься относиться ко всему, с чем работаешь серьезно. Вот тогда и научу.

– Но посмотреть то хоть можно? – все не унимался Лешка.

– Посмотреть, можно, только осторожно.

Лешка взял аппарат, бережно вертя его и рассматривая со всех сторон. На одной из сторон красовалось название через точку заглавными буквами. Б.Р.А.К.

«Почему БРАК?» смутился Лешка. Спустя секунду его глаза скользнули вниз по ручке, где была наклейка с подробным описанием, маркировкой и изготовителем.

Бурятский Районный Автоматический Комбинат – прочитал он в конце. «А теперь понятно почему» – подумал Лешка.

– А что если я сам во всем разберусь и смогу доказать вам что я настроен серьезно.

– Ну что же, если сможешь, то вперед. Инструкция в шкафчике возле кабины пилота.

Одушевленный таким положением дел Лешка помчался к шкафчику пилота.

Тем временем Петр Сергеич и Жорж все не могли решить остаться им здесь или лететь на луну.

– Нам нет разрешения лететь назад, мы дождаться команды с земли, – четко излагал свои доводы Этьен привыкший следовать букве закона.

– А что нам здесь делать? Работу мы свою выполнили. Да и аппарат наш япнулся.

– Что? Не понял? – вопросительно округлил глаза Этьен и зашевелилась его кудрявая шевелюра.

– Это он? – тряс взволнованно сложенной бумажкой Лешка.

– Что?

– Это он? – повторил он свой вопрос. – Эта инструкция к нашему гравитарию?

– Да это он. Будешь полезен, если в нем разберешься.

– Так посмотрим, – Лешка развернул лист и начал вчитываться в текст.

– Так мы летим или нет? – продолжал настаивать Сергеич

– Нуу, я, даже не зная, – засомневался Жорж. – В таком случае мы сообщать о нашем прибытии на базу.

– Что? Что это? Что это такое?! – возмущался Лешка. – Почему здесь все на бурятском?!

– Так у нас другой и не было.

– И как же ты разобрался со всем этим?

– Хмм. Здесь смекалка и опыт нужен, – хитро улыбнулся Сергеич и погладил свои усы.

– Так я не понял, прессователь у нас значит якутский, шаттл калмыцкий, а гравитарий бурятский? На этом корабле вообще что-нибудь русское есть?

– Есть? А поесть- посмотри в синем шкафчике, я видел там хороший русский борщ.

Лешка отвлекся от бумажки и решил, что перекусить для него сейчас это хорошая идея. Тут запиликала оранжевая лампочка на пульте управления. Надпись под ней гласила «кузькина мать». Конечно, это была не чья та мать, а так называемый позывной штаба на луне.

– Орбита 2. Орбита 2. Это мама, как слышите, прием?

Кнопку «прием» нажал Сергеич.

– Мама. Слышим тебя хорошо.

– Как у вас там? Все хорошо?

– С нами все в порядке. Вот только прессователь обещал долго жить. Как у тебя там Кузькин? Что нам теперь делать?

– Ладно, не берите в голову, я что-нибудь придумаю. Воз-

вращайтесь назад, я сообщу на землю.

В это время Лешка прошарил запасы и нашел белый тубик с ярко красной надписью. «Настоящий Русский Борщ»

«Ну хоть здесь без аббревиатур» подумал он. Повернув тубик на обратную сторону он прочитал следующую надпись. Та.П.Ка. Татарский Пищевой Камбинат. Кошерная натуральная пища. Халяль.

– Ну теперь мы можем возвращаться, – радостно добавил Сергеич. – Жорик заводи!

– А вам не кажется что нам уже пора что-то делать с этими аббревиатурами, – прошипел Лешка тряся тубик перед собой.

– А? Что? Ты там не отвлекайся, мы сейчас полетим, так что еду оставь и пристегнись, – прокомандовал Сергеич.

С единственного встроенного приемника послышались калмыцкие песни, и корабль радостно полетел на базу.

На базе в это время сидел единственный и последний член экипажа Кузькин Сергей. В его задачу входило наблюдение за работой с базы, контроль и координация посадки шаттла. Кузькин сидел, закинув ногу на ногу, смотрел в мониторы контроля и ел, казалось непомерных размеров, сэндвич. Сама же база на луне представляла из себя несколько куполообразных комплексов соединённых длинными проходами и небольшой аэродром. Эта база была многофункциональная. В ней располагались склад, столовая, две лаборатории, жилой комплекс и многое другое. В бедующем плани-

ровалось здесь построить рабочий городок для исследователей, но прежде необходимо было, как следует убраться. Во-первых, мусор мешал нормальным исследовательским работам, во-вторых, доставка некоторых материалов с земли была слишком дорогостоящим делом. На пленарном заседании было принято решение о сборе лунного и космического мусора. Для его последующей утилизации и добычи из него полезных материалов. На данный момент на луне построили только комплекс для сбора мусора, а когда встал вопрос о строительстве завода по его утилизации, то вдруг выяснилось, что денег нет, и будут не скоро. Но проект сбора мусора не закрыли и поэтому каждые полгода, сюда направлялась бригада, для сбора мусорных остатков.

– Да давайте сюда. Да так все верно. Идете верным курсом. Все правильно, – корректировал полет Кузькин, через микрофон, глядя в монитор.

Шаттл сел и на базу, зашли уставшие космонавты. На входе базы красовалась аббревиатура Ч.П.О.К. Почему Ч.П.О.К.? Спросите вы. Да черт его знает. Никто об этом не знает Ч.П.О.К. и все тут.

– Лешка, сходи на склад и заправь шаттл. Может завтра снова лететь придется. Вдруг Кузькину удастся починить Я.Пу.

– Лааадно, – небрежно бросил Лешка и ушел на склад. Жорж направился в раздевалку, а к Сергеичу в этот момент подбежал Кузькин и, оглядываясь, как бы кто не заме-

тил, шепотом и с надеждой в голосе спросил.

– Ну как, нашли?

После этого вопроса Сергеич тоже оглянулся по сторонам, прокашлялся и в полголоса сказал.

– К сожалению нет.

Тут Кузькин поник и уставил грустный взгляд в пол. И его рыжие борода и усы тоже стали грустными.

– А чего ты хотел, это же космос как-никак, – увидев поникший взгляд товарища Сергеич, понял, что перегнул палку и решил приободрить друга.

– Нуу ты это ... Ты не отчаивайся. Может, еще найдем.

– Ага, – пробубнил тот в ответ.

– Ну, это же не последние. Все обойдется.– Сергеич дружески приобнял Кузькина и направился в раздевалку, тот последовал за ним.

– Ты понимаешь, мне не то что бы они были так уж дороги. Просто это все она, жена моя Надька. Понимаешь? Это все она дура деньги мне в трусы зашила. Я понимаешь, на луну лечу, в экспедицию. И зачем мне здесь деньги? Я то, ведь не знал что там вся заначка и ее и моя. Я что первое под руку попало то и взял.

– Да теперь твои трусы по всему космосу то разлетятся, как пить дать, – разуваясь еле сдерживал смех Сергеич. – Вот будет теперь джек-пот тому, кто их найдет.

– Надька же убьет меня.

– Почему это?

– Так они же именные. Жена мне на них фамилию и инициалы вышила, чтобы я не забыл в каких трусах деньги лежат.

После этих слов Сергеич уже не смог сдерживать смех и его было уже не остановить.

– Даа теперь тебя будет знать вся галактика!

По всему комплексу раздавался громкий басистый смех Сергеича. Пока его не прервал подошедший Лешка.

– Сергеич, там это, нууу.....

– Нуу, что говори. Не томи уже!

– Ну в общем там нет топлива.

– Как это нет? Подожди нам же его на месяц дали, – Сергеич хотел спросить у ответственного завскладом. Как вдруг при этой фразе куда-то испарился Кузькин.

– Стой! Ты куда? Собака!

Разъяренный Сергеич помчался по комплексу в поисках Кузькина. Вместе с ним побежал и Лешка. Увидев суматоху, Жорж тоже присоединился к беснующимся думая, что произошло ЧП.

– Наверное, он опять в лаборатории растений, – предположил Лешка.

Вся компания помчалась туда. Когда они вошли, перед ними открылась такая картина. Посередине прохода стоял Кузькин, со сложенными на груди руками и смотрел на Сергеича умоляющим взглядом.

– Ты опять, скотина, весь день гонял на своем багги! Мы

же уже договорились, что тратить можно только лишнее топливо, если оно остается в конце месяца!

– Нет, вы все не так поняли. Я потратил его не зря. Не просто так. Я потратил его на науку. Ради нас всех.

– Что значит на науку? – осведомился удивленный Сергеич.

– Что значит ради нас всех? – спросил Жорж

– Я потратил его на микроклимат и энергосреду, – после этого Кузькин сделал шаг в сторону и взору публики предстала клумба, с единственным на нем растением. Которое величественно возвышалось почти до самого потолка.

– Вот... – помидор, – улыбаясь во весь рот, добавил довольный Кузькин ожидая похвалы, но вместо этого получил гробовое молчание и отвисшие рты.

На какое-то время возникло неловкое молчание

– Ну что скажете? – спросил довольный Кузькин

– Может быть, скажем, ему? – в полголоса спросил Лешка, повернувшись к Сергеичу.

– Да? – неуверенно спросил Сергеич.

– Я думаю, что надо, иначе будет поздно, – добавил Жорж, повернувшись к Сергеичу.

– Да Сергеич ты ему и скажи. Как старший, – продолжил Лешка

– Вы так думаете? – оглянулся на обоих Сергеич

«Угу» – в один голос ответили они. Сергеич прокашлялся и подбирая слова подошел к Кузькину, чтобы не ранить его

вежливо так произнес.

– Серега, видишь ли, это не совсем помидор.

– Даа?

– Видишь ли, это трава. И она не совсем разрешена в нашей стране.

– А что это тогда?

– Это мой милый друг конопля.

– Что?

– Конопля. Да, самая обычная конопля.

У Кузькина от этих слов отвисла челюсть, и он завис как старый компьютер.

– Так что ты ..это....давай пока нас по камерам с земли не нашли и ржавым гвоздем не кастрировали. Давай убирай свой «помидор».

Кузькин поник и присел рядом с клумбой.

Увидев его нерешительность, Жорж решил предложить помощь.

– Может тогда мне?

– Нет лучше уж я сам. Оставьте меня одного.

Все ушли и оставили поникшего Кузькина возле его любимого куста.

Поседев какое-то время Кузькин встал и решительно схватился за куст и вытянул его из клумбы. Отбросил куст в сторону и увидел что из клумбы торчит кусочек какой-то ткани. Его это заинтересовало, и он потянул его на себя. Медленно, но верно он, вытащил их.

– Вот они родимые нашлись! – радостно, как ребенок обрадовался Кузькин, обнимая свои трусы. – Наконец-то! А то я думал, что их в космосе посеял.

– Стоп, – вдруг осекся он, – а чьи же тогда я отправил в космос?

Кузькин помял трусы и огорченно произнес.

– И денег здесь нет.

Ему было невдомек, что сейчас к Венере на полных парусах мчались белые мужские трусы в красных сердечках. И красовалась вышитая надпись на них Милохин П.С.

Поскольку ждать пересменки было еще аж четыре месяца, а новую Я.Пу. пришлют еще неизвестно когда, Кузькин остался в мастерской и пытался восстановить Я.Пу. Трое на следующий день пошли собирать мусор на территории луны. Чего там только не было, какого только барахла там не оставили люди за время своего исследования. Предприимчивый Жорж собирал не просто мусор, а отбирал определенные детали и что-то из них мастерил. В результате через какое-то время на площадке перед комплексом уже красовались два кресла и кофейный круглый столик. Правда не совсем было понятно, как можно было пить кофе в лунной атмосфере, да еще и в скафандрах. Зато сидя на них, открывался шикарный вид на закат земли.

Мусор собирали в ближайший небольшой кратер, а то, что привозили с орбиты в кубиках на специальной тележке и складировали отдельно.

– А это еще что такое? – брезгливо спросил Лешка, тыкая палкой в какой-то мешок с жидкостью. – На нем американский флаг нарисован.

Тут подошел Сергеич.

– Ну, видишь ли, – начал объяснять он по-учительски, – это органические остатки жизнеобеспечения, – гордо произнес он, посчитав, что нашел самые оптимальные и правильные слова, при воспитании молодого поколения обойдясь без грубых выражений.

– Не понял? – переспросил Лешка глядя на того круглыми глазами.

Разочарованный он плюнул и решил сказать напрямую.

– Говно это понимаешь! Говно!

– Ка это? Говно. А что оно здесь делает?

– Ну как что! – разозлился Сергеич. – Прилетали американцы, нагадили и улетели. Что не понятного то!?

– Как говно?! – возмутился Лешка. – А почему это мы, понимаешь, американское говно собираем?

– Работа такая, – развел руками Сергеич.

– Они, понимаешь ли, гадят, а мы убирай! – продолжал тот не униматься.

Тут к ним из базы вышел Кузькин.

– Ну как там? – поинтересовался Сергеич.

– Все, хана. Я.Пу. Ее больше не восстановить, стартер полетел.

– Даа, фигово. Теперь на орбите не поработаешь, только

луна осталась.

– Но мусор прессовать можно ведь и в ручную, – вспомнил Лешка.

– Да только это тяжело и результат накладный, – вздохнул Сергеич.

Пока троица поникла в мыслях, к ним как ошпаренный с пригорка «катился» Жорж. Размахивая руками и что-то крича.

– Там кто-то есть! Там кто-то есть! – запыхавшись, он продолжал повторять.

– Что значит, кто-то есть? – не понял Сергеич.

Тут их взору предстала следующая картина. На пригорок с обратной стороны стали подниматься четверо космонавтов в непонятной форме. Роста они были обычного. Руки и ноги у них были тонкие, а тело округлое. Даже слегка пузатое. На голове у них был странной формы шлем. Напоминал он вытянутую корону с зубцами, в которой были проделаны узкие разрезы для глаз, выступа для носа не было, а вместо рта линия похожая на, вечно, улыбающийся рот.

– А это еще кто? Твои друзья? – спросил Кузькин Жоржа.

– Откуда же я знать

– Кто это такие? Мы же здесь должны быть одни, – подвел итог Сергеич.

Лешка подошел к Сергеичу вплотную и по-шпионски шепотом сказал.

– Наверное, иностранцы.

– Какие? Нам с земли не докладывали

– Ага, дождешься от них, пока сам не пнешь, они не зачешутся.

– А какие это иностранцы?

– Китайцы, наверное

– Почему китайцы?

– Ну, видишь, какие у них узкие глазницы и зубья на голове торчат, как у дракона. Точно тебе говорю китайцы. Они своего дракона повсюду суют. Я читал. Подружиться с ними надо.

– А как это?

– Смотрите и учитесь, как налаживать контакты надо.

После этих слов Лешка с широченной улыбкой на все лицо и протянутой рукой вперед со словами «Шалом братья!» направился в сторону делегации.

«И почему это шалом?» – подумал удивленно Сергеич и пожал плечами.

Бравым шагом Лешка подошел к «иностранцам» ожидая в ответ такого же рукопожатия. Но гости почему-то замялись и не знали, что делать начали смотреть то на друг друга, то на руку Лешки.

– А почему это они не отвечают? – заинтересовался Кузькин.

– Стесняются, наверное, – после этих слов Серега взял руку одного из них в свою и пожал. Затем радостно похлопал того по плечу.

«Иностранец» не растерялся и ответил в ответ.

– Вот видите, они все понимают. Надо просто все по-человечески делать!

Лешка пошел в разнос и начал обнимать и жать руки остальным.

Жорж увидел пальцы «иностранцев», посмотрел на свои и произнес.

– А почему у них шесть пальцев вместо пяти, как у нас?

– Чудак ты человек, – отвечал, улыбаясь, Лешка, – это же китайцы. Они там у себя кузнечиков да тараканов едят целый день. Вот если ты будешь целый день как они, есть тараканов у тебя тоже шесть пальцев будет.

– Не буду я есть тараканов, – осекся Жорж.

После такого доброго жеста воли и согласия руки пошли жать все остальные.

Когда братание закончилось, Лешка пригласил гостей на террасу с кофейным столиком и двумя креслами. Пока они шли, Лешка втирал им на русском, какие здесь виды красивые.

Возле террасы гостей заинтересовал самоходный лунный американский автомобиль «Багги».

– А это. Это у нас самоходный автомобиль, – начал объяснять гордо Кузькин. – Ну, понимаете .. А –В-Т-О-М-О-Б-И-ЛЬ , – произнес он громко по буквам сел на импровизируемое кресло, а в руки взял такой же руль и начал имитировать что едет на автомобиле.

– Кузькин, похоже, они не понимают, – усомнился Сергеич.

– Сейчас поймут, – с этими словами Кузькин ушел в открытый ангар, а у Сергеича от чего-то ойкнуло сердце.

–Ой, что- то нечистое я чувствую.

– От наших странных гостей?– поинтересовался Жорж.

–Нет от Кузькина.

Через некоторое время появился Кузькин на мини каре, которую он смастерил своими руками из луноходов. За ней паровозом были прицеплены еще несколько.

– А это откуда? – удивился Сергеич

– Это я сам смастерил благо добра навалом.

– Так вот ты чем здесь занимался, пока мы в космосе вкалывали, и не стыдно тебе.

– Да ладно тебе Сергеич было бы за что ругаться мы и так здесь по полгода торчим каждый день одно и то же. Так хоть чем-то развлечемся.

– В смысле? Я с тобой, как пятиклассник, по луне на твоих драндулетах гонять не буду. Я уже из того возраста вышел.

– Ну ладно вам ребята, ну давайте, хоть попробуем. Я и игру придумал и правила к ней.

– Какая есть игра? – спросил заинтригованный Жорж.

.....

Следующая сцена больше напоминала вакханалию нежели спорт.

По пресеченной лунной местности отмеченной флажка-

ми, по кругу гоняли, как сумасшедшие, четыре самодельные кары. В каждой из них находилось по два космонавта.

Правила были следующие: экипажу в машине следовало как можно быстрее преодолеть дистанцию. Доехать до финиша и снова сделать круг, но не все было так просто. Водителю необходимо было наехать на специальную рогатину, гибкую палку, установленную поперек трассы. После того, как палка сыграла, через пять метров на трассе открывался люк, в который подавался мусорный кубик. Задача второго пассажира была в том, чтобы гравитарием поймать на скорости этот кубик и отправить его в бокс позади машины. Всего на пути таких рогатин было пять. Когда команда делала круг, необходимо было вытащить из кары кубики и построить из них стену. Кто раньше всех построит стену из 25 кубиков высотой в 5 рядов тот и выиграл.

– Ну, давай, давай, – кричал на Жоржа Сергеич, – они уже у нас на хвосте. Вон новая палка, наезжай, наезжай, – Жорж наехал на нее и открылся люк.

– Сейчас я его схвачу, – Сергеич прицелился гравитарием и схватил кубик. – Ха, ха, уже четвертый есть! – радостно закричал он и когда оставалось совсем немного, Сергеич зацепился кубиком о лунный выступ и потерял его.

– Вот черт проклятье, мы упустили шанс!

– Вам ничего нельзя доверить, руки у вас кривой, – сердился Жорж.

– Это у тебя руки никчемные если бы ты умел водить, то

не наехал бы на кочку в самый ответственный момент! И вообще. дай руль сюда.

Началось беснование, и борьба за руль.

В это время Лешка и Кузькин уже сделали круг и строили первый ряд стены.

– Ну, давай быстрее, эти китайцы на полкруга нас обгоняют! – подгонял Кузькина Лешка.

– Сейчас, сейчас. Ты главное не волнуйся, – усаживался в кару Кузькин, – у меня

для них сюрприз есть. Я покажу им, как мы гордость страны защищаем.

После чего Кузькин повернулся назад и дернул какой-то рычаг, от чего машина взревела и помчалась во весь опор, обгоняя Сергеича и Жоржа. Которые смотрели на все это, открыв рты. Но радости было суждено длиться не долго. Выяснилось, что эта машинка не рассчитана на такую нагрузку. Проехав несколько метров, кара не выдержала, и с нее слетело колесо. После чего врезалась в холмик на дороге.

– Вот лохи! Ха ха! – радостно прокричал Сергеич проезжая на каре. Вместе с ним лыбился во весь рот Жорж, забыв про дорогу. В результате чего им удалось проехать лишь на несколько метров дальше. Где они благополучно слетели в кювет.

По результату этой сумасшедшей гонки «китайцы» выиграли 3:2.

– Ну, ничего, – сказал Кузькин, шмыгая носом от недо-

вольства, – я покажу им, где Конфуций зимует.

– Надо отыгаться, – рвался в бой Лешка. – Теперь ты за рулем, а я гравитарий возьму.

– Да постой ты не горячись, у нас есть еще шанс отыгаться в другой игре.

– Какой?

– Тетрис, – гордо произнес Кузькин.

– Тетрис?!

Правила были следующие:

Напротив друг друга, на поле размером примерно с половину футбольного поля, располагались две небольшие катапульты, в которые заряжались мусорные кубы. Необходимо было двоим, при помощи катапульты, отправить куб на противоположную сторону поля, где располагались оставшиеся двое участников команды. (К тому же количество кубов у каждой из команд было ограничено.)

Их задача состояла в том, чтобы при помощи антигравитационных ранцев (которые позволяли прыгать космонавтам на небольшие расстояния вверх или вперед) подпрыгнуть вверх, поймать летящий куб. Затем с ним опуститься вниз и строить стену напротив вражеской катапульты. В свою очередь стрелкам нужно было быть очень осторожным. Поскольку разрушение вражеской стены лишалось отниманием очков, а попадание во вражеского космонавта как проигрыш команды. Ну и самое главное не попасть по своей стене. Кто построит выше всех стену и быстрее тот и победит.

– Короче Алешка и Жорж как самые молодые идут строить стену, а мы уж тут с Кузькиным огневую поддержку вам обеспечим, – завелся азартом Сергеич.

– Ничего не поделаешь, приказ, есть приказ, – пожал плечами Алешка и вместе с Жоржем отправились за ранцами.

Следующее «сражение» начиналось довольно вяло. Кузькин с Сергеичем уяснили что противник стреляет преимущественно с одного конца поля. И стали стрелять с противоположной стороны. В начале обе команды шли вровень. Кузькин всем сердцем желал победы дабы доказать стойкость своей державы. Алешка и Жорж порхали как бабочки то вверх то вниз. Сергеич же в свою очередь был предельно активен и полностью отдался так долго не посещавшего его азарта.

– Кузькин, мать твою подноси быстрее! Они (китайцы) уже третий уровень стены достраивают. Мы так не успеем.

– Да понял я, понял!

Бедный Кузькин еле успевал таскать по два куба за раз, сильно запыхавшись.

Когда стена стала выситься уже больше четырех метров увидеть с земли куда стрелять и где находятся свои стало проблематично. Тут то и нужна была реакция и ловкость Жоржа и Лешки.

–Ну что же Кузькин с богом, – в полголоса сказал твердо Сергеич.

Кубы полетели в неизвестность и Сергеич подняв голову,

краем глаза увидел, как их подхватил кто-то из своих.

– Аах ! Молодцы! Давай еще! – радовался Сергеич.

Команда стреляла и стреляла, периодически чуть не сбивая, вылетающих как черти из табакерки «китайцев»

– А мы никак не можем ускориться, не нарушая правил?

– Ускориться? – задумчиво переспросил Кузькин.

– Ну да, это же ты придумал все это. Должен же ты был продумать варианты.

– Ну, есть один способ.

– И какой?

– Нуу мы можем отправить им сразу два куба, если сильней натянем катапульту.

– Давай, – воодушевленно произнес Сергеич.

– Только есть риск. Ведь они на той стороне ждут только один.

– Ничего они наши, они все поймут.

Кузькин и Сергеич обернулись назад и увидели, что у них осталось лишь два куба из 25. Они поняли, что у них остался лишь один шанс.

Кузькин взял по два куба, а Сергеич потуже натянул трос катапульты.

– Ну, Кузькин давай.

«ВЫСТРЕЛ!» и тут же через стену полетели сразу два куба. Время и сердце казалось, замерло у обоих, они боялись даже вдохнуть. Пролетев через стену один из них чудом не задел спящего туда-сюда «китайца» затем они пролетели

чуть дальше и второй куб задел по касательной куб противника из-за чего тот сменил траекторию и влетел в стену соперников. Лешка и Жорж не растерялись и поймали оба куба.

Все это произошло на глазах у Сергеича и Кузькина, которые увидели это через падающую стену перед собой.

– Аааааа, хахахааааа, – закричали оба. Кузькин и Сергеич от счастья начали обниматься и бегать по полю как сумасшедшие как-будто выиграли чемпионат мира.

– Аааа! Я же говорил! Я же говорил! Что они смогут! – все твердил и твердил Сергеич.

Когда Жорж и Лешка поняли, что они победили, тоже начали прыгать от радости.

Все четверо носились и обнимались, танцевали в припляс и размахивали неизвестно откуда взявшимися тряпками.

– Вы что тут устроили?! – послышался резкий и категоричный голос с земли который резко прервал все веселье. Казалось, что он через динамики шлема буквально выедал мозг. Все четверо встали возле входа космической станции, где располагалась камера слежения.

– Так мы это. А мы что? Мы...ничего, – попытался оправдаться Сергеич.

– Мы ничего не делали, а просто повышали сотрудничество с китайскими коллегами, – решил заступиться Жорж.

– Вы чего рехнулись!? Вам что на луне все мозги вышибло. Какие китайцы вы здесь одни! Сюда с земли уже полгода

никто не летал. Кроме вас тут никого нет!

– Китайцы, китайцы, – возмущенно повторял Сергеич ко-со смотря на Лешку. – Чуть нас не подставил.

– Так я же действительно думал что китайцы.

– А кстати. А где они? – озарился Кузькин, вертя головой в разные стороны. Но сколько он ни искал, их нигде не было. Будто бы испарились.

.....

Чистое лунное поле простиралось в бесконечность и вдалеке на горизонте виднелся красивый закат земли. Четверо сидели на самодельных креслах и наблюдали за этим красивым процессом.

– Хорошая игра была, – подытожил Сергеич.

– Даа и как мы их, ловко одним ударом, гордо выпалил Кузькин.

– Надеюсь еще сыграем, – добавил Жорж и повернулся к Лешке, ища понимания. Тот кивнул в ответ.

– А знаете что, я тут подумал.

– Что такое Сергеич

– Ведь наши игры это первые космические игры в мире и наша страна первая кто провела его пусть и неофициально, но на луне. Лешка возьми какую-нибудь бумагу и запиши.

– Зачем?

– Для истории конечно.

Лешка начал мотать головой в поисках бумажки и нашел листок возле кресла Жоржа. Взяв его в руки, он увидел на

нем аббревиатуру. Ч.П.О.К. далее шло изображение станции на луне, в которой они жили, а внизу была расшифровка. Чувашское Предприятие Орбитальных Конструкций.

« Нам однозначно надо делать что-то с аббревиатурами» – подумал он.

Затем он перевернул лист на обратную сторону и приготовился писать.

– Готов? Записывай. Такого то числа такого-то месяца нами были проведены первые в мире спортивные мероприятия.

– И как мы их назовем, – поинтересовался Лешка.

– Мы назовем их П.У.К.О, – выпалил гордо Сергеич.

– П.У.К.О?! – переспросили остальные хором.

– Да. Первая Универсальная Космическая Олимпиада

– Эхх, – тихо вздохнул Лешка услышав расшифровку.

Да вот так вот, все и произошло, хотите, верьте. Хотите, нет, но это мы первые кто организовал Олимпиаду за пределами земли. И стали ее победителями. Конечно, найдутся скептики и скажут что все это вранье, а американцы нам сразу не поверят. Но мы-то точно знаем, что все это было.

Мы то есть:

наш командир Милохин Петр Сергеич

сборщик Жорж Этьен

наладчик Кузькин Сергей Рибентропович

и я, Лешка Астафьев

И история отдаст почести тем, благодаря кому мы здесь

оказались: буряты, калмыки, якуты, чувашаи и татары, благородным и трудолюбивым народам.

Вот и все.